

ФОНОТАКТИЧЕСКИЕ И ДИСТРИБУТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОНОРНЫХ СОГЛАСНЫХ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Агавердиева Кенюль

Азербайджанский университет языков, Баку, Азербайджан

У статті розглянуто фонотактичні і дистрибутивні характеристики азербайджанських та англійських сонорних приголосних. Фонотактика – термін, який застосовується на позначення правил сполучуваності фонем у різних за обсягом мовних одиницях. У статті ми аналізуємо англійські та азербайджанські носові приголосні, визначивши їх розподіл, фонотактичну структуру і враховуючи статистичні дослідження.

Ключові слова: фонотактика, дистрибуція, сонорні приголосні, фонетична позиція, частота вживання.

В статье рассмотрены фонотактические и дистрибутивные характеристики азербайджанских и английских сонорных согласных. Фонотактика – термин, используемый для обозначения правил сочетаний фонем в пределах различных по объему языковых единиц. В данной статье мы анализируем английские и азербайджанские носовые согласные, определив их распределение, фонотактическую структуру и учитывая статистические исследования.

Ключевые слова: фонотактика, дистрибуция, сонорные согласные, фонетическая позиция, частота употребления.

This article deals with the phonotactic and distributional characters of Azerbaijani and English sonorant consonants. Phonotactics is the term used to refer to the sequential arrangements of segments in the words of a language. In the given article we analyze English and Azerbaijani nasal consonants trying to define their distribution, phonotactic structure and statistic analyses.

Keywords: phonotactics, distribution, sonorant consonants, a phonetic position, frequency of the use.

Одним из актуальных вопросов в современной лингвистике является выявление закономерностей сочетания фонем языка, частоты их употребления, ограничения в их употреблении и определение правил их контактирования. Известно, что все эти аспекты исследования объединяются сегодня под общим названием фонотактики, под которой понимаются правила сочетаний фонем языка в пределах различных по объему языковых единиц, что, в конечном счете, связано с допустимостью и недопустимостью фонем и их сочетаний в пределах исследуемых единиц языка. Нередко это понятие отождествляется с понятием дистрибуции.

Говоря о дистрибуции, известный английский лингвист Дж. Лайонз пишет: “Каждая языковая единица в отличие от предложения в большей или меньшей степени ограничена в контексте своего употребления. Этот факт доказывает, что каждая лингвистическая единица обладает своеобразной дистрибуцией” [1, с. 170].

При изучении употребления фонем языка в потоке речи оказывается, что они выступают в различных вариантах, которые зависят от положения и позиции их в слове или предложении. Так, например, выявлено, что реализации фонем в анлауте, инлауте и ауслауте совершенно разные. Более того, отдельные фонемы не могут употребляться в каком-то одном из этих положений. Если какая-то фонема не реализуется в одной из этих позиций, то тогда мы имеем дело с фонемами с ограниченной дистрибуцией. Совершенно очевидно, что если бы не было ограничений в употреблении той или иной фонемы, тогда не было бы места таким понятиям, как фонотактика, фонотактическая модель или фонотактические правила [2].

В настоящей работе излагаются результаты анализа по частоте встречаемости сонорных фонем азербайджанского и английского языков. Этот анализ является частью статистического изучения сегментных единиц языка.

В фонологической литературе В. Матезиус впервые указал на значение статистического анализа языковых единиц, который позволяет установить функциональную нагрузку и комбинаторные возможности каждой языковой единицы [3].

Известный азербайджанский лингвист А. Ахундов так определяет значение статистического анализа: "...нельзя считать анализ состава и системы фонем одного языка полным без статистического анализа его фонем вообще" [4].

Оттенок той или иной фонемы зависит, как правило, от ее окружения и от комбинаций, через которые она находит свое воплощение в потоке речи, одним словом, от фонотактической структуры, в которой реализуется данная фонема. Позиционные варианты зависят от позиций, в то время как комбинаторные варианты обусловлены комбинациями. В зависимости от позиций или комбинаций выделяются варианты типа лабиализованные, веляризованные, палатализованные, аспирированные, озвонченные, оглушенные и т. д. [5].

В этой связи конкретное обобщение мы находим в недавно вышедшем труде Ф. Я. Вейсаллы. Он пишет: "...фонемы выступают в различных положениях и позициях. В каждом конкретном речевом потоке та или иная фонема встречается в различных комбинациях и позициях, некоторые из фонем языка имеют дистрибутивное ограничение. Другие не знают, что такое ограничение. Совокупность позиций, в которых встречается каждая фонема, в отличие от тех позиций, где она не встречается, называется ее дистрибуцией. Выступление вариантов фонемы в связи с определенными положениями, принято называть абсолютным вариантом. Например, в английском языке фонема /t/ встречается в начале, середине и конце слов перед ударными и безударными гласными. Значит, этот согласный является фонемой с неограниченной дистрибуцией. Но согласные /ŋ/ и /w/ являются согласными с ограниченной дистрибуцией. Первый согласный встречается в середине и конце слов, а второй – в начале и середине слов" [2].

Итак, для дистрибутивного анализа подобран текст, состоящий из 3500 знаков. Этот текст был подвергнут дистрибутивному и статистическому анализу.

Само собою разумеется, что выбор исходных единиц, в пределах которых будет проведен анализ (морфем, лексем и т. д.), имеет огромное значение. В азербайджанском языке мы проводили анализ в суффиксальных морфемах. Это оправдывается тем, что этот язык богат суффиксами и в них широко представлены сонорные согласные. В нашей выборке представлено 28 окончаний, и 20 из них имеют сонорный согласный в своем составе. Всего были подвергнуты анализу 276 окончаний, из них 155 содержат сонорный согласный. При этом больше всего представлены окончания с сонорным /м/ (всего 7 окончаний), с сонорным /л/ (всего 6 типов), с сонорным /н/ (всего 5 типов), наконец, с сонорным /р/ (всего 4 типа).

Как видно из анализа, хотя количество окончаний с сонорным /м/ преобладает, однако по частоте употребления сонорный /н/ имеет более высокую частоту (62), /л/ имеет показатель встречаемости 58, /р/ – 56, а /н/ – 21. Эти данные частично совпадают с частотностью их употребления, так как в составе окончаний больше всего встречается сонорный /н/ и меньше всего согласный /м/.

Из анализа азербайджанского материала выяснилось, что наиболее высокой частотой встречаемости отличается согласный /н/. Известно, что Г. Ципф выдвигает идею о пропорциональности частотности употребления языковых единиц с наименьшей артикуляторной напряженностью. Таким образом, опираясь на теорию Г. Ципфа, можно сказать, что сонорный согласный азербайджанского языка, как наиболее частотный, обладает наименьшей артикуляторной напряженностью. Этот согласный имеет 118 употреблений, следовательно, 56 % встречаемости.

Следует отметить, что Н. С. Трубецкой не соглашался с теорией Г. Ципфа. Он писал: "...согласный /м/ произносится со смычкой губ и опущением небной занавески; речевые органы были таким образом в состоянии покоя. Напряженность голосовых связок составляет исключение. Согласный же /н/ за исключением напряженности голосовых связок, как у /м/ и /п/, характеризуется поднятием кончика языка к зубам или к альвеолам зубов и, как правило, движением нижней челюсти".

На втором месте идет фонема /р/ (70 раз, или 33 %). Третье место занимает /л/ (51 раз, или 32 %). Последнее место принадлежит фонеме /м/ (48 раз, или 38 %). Правда, этот последний согласный занимает второе место по частоте употребления в ударных позициях. Однако этот фактор нельзя брать во внимание, поскольку он не проявляет себя в отношении других сонорных согласных (см. таблицу 1).

Таблица 1

Данные по частоте употребления сонорных согласных

Согл.	позиции		комбинации				Всего
	анл.	аусл.	Г+Сон.+Г	С+Сон.+Г	Г+Сон.+С	С+Сон.+С	
/н/	15	87	43	10	56	—	211
/р/	7	40	66	21	73	3	210
/л/	4	5	52	71	26	—	158
/м/	27	12	21	54	11	—	125

Из анализа английских сонорных согласных в анлауте, инлауте и ауслауте вытекает, что они обладают своеобразной фонотактической структурой. В этом языке также наиболее употребительной фонемой является /п/, а наименее употребительной /м/. В целом начало слов и интервокальное положение являются для сонорных согласных наиболее благоприятствующим. При этом согласные /д/ и /в/ в конце слов, /т/ и /в/ между гласными и согласными, /п/ и /т/ между согласными и гласными вообще не встречаются. Из этих согласных только сонорный /п/ имеет всего 5 случаев употребления между согласными (см. таблицу 2).

Таблица 2

Данные по частоте употребления сонорных согласных

Согл.	позиции		комбинации				Всего
	анл.	аусл.	Г+Сон.+Г	С+Сон.+Г	Г+Сон.+С	С+Сон.+С	
п	19	64	69	—	27	5	184
л	18	26	16	16	39	—	115
/т/	18	5	—	57	22	—	102
м	17	16	12	3	18	—	66
в	42	—	—	1	1	—	44
д/	—	21	1	—	2	—	24
д	16	—	2	11	—	—	29

В английском языке /л/ и /т/ имеют почти идентичную встречаемость. Дж. Лайонз объясняет это их употребление в фонологически идентичных словах. Например: |leht # reiht|, |lamb # ramb|, |blaze # braze|, |climb # crime|. В английском языке есть слова, которым нет соответствий с минимальным различием. Срв.: |srip| — |slip|, |trip| — |tlip|, |brend| — |blend|, |blick| — |brick| и т. д.

Слева от тире даны слова, существующие в английском языке. Напротив, слов, указанных справа, нет в английском языке. Если даже с точки зрения фонологической структуры вполне допустимы слова типа /blink # brink/ и /blessed # breast/, они фактически в языке не зафиксированы.

Таким образом, основываясь на результатах анализа на материале двух языков, выясняется, что встречаемость согласного /н/ имеет следующее соотношение: 211 в азербайджанском языке против 184 в английском языке. Причиной высокой встречаемости согласного /н/ в азербайджанском языке является реализация его в окончаниях. В анлауте азербайджанских слов согласный /н/ имеет относительно меньшую встречаемость. В положении же между согласными этот сонорный вообще не встречается. В английском же языке этот же согласный имеет ограниченную реализацию между согласными и гласными.

На втором месте в азербайджанском языке по частоте употребления стоит /р/, а в английском языке согласный /л/. Первый согласный имеет следующее соотношение: 210 против 102. Это значит, что азербайджанский сонорный согласный /р/ больше чем в два раза превосходит частоту употребления английского эквивалента. Если азербайджанский согласный не имеет позиционных и комбинаторных ограничений, при чем благоприятствующим положением является позиция между гласным и согласным, то английский сонорный согласный /р/ между согласными и согласным и гласным вообще не реализуется. Самым благоприятствующим положением для английского дрожащего является позиция между согласным и гласным.

На третьем месте в азербайджанском языке идет /л/ (158 случаев употребления), в то время как в английском языке этот согласный занимает второе место (115 случаев употребления). Для этого согласного азербайджанского языка самой употребительной позицией является положение между согласным и гласным, а для английского языка – интервокальное положение. /л/ в азербайджанском языке меньше всего употребляется в анлауте и ауслауте. В английском же языке согласный /л/ наименьшую частоту употребления имеет в позиции между гласными и согласными.

Существенно различным является также употребление согласного /м/ в сопоставляемых языках: 125 в азербайджанском языке против 66 в английском языке. При этом в азербайджанском языке благоприятствующим положением для этого согласного является позиция между согласным и гласным, а в английском языке таковым является интервокальное положение.

В азербайджанском языке очень редки трехчленные сочетания согласных. В английском языке они также не часты. Но в отличие от азербайджанского языка в английском их довольно-таки много. В этом языке есть также и четырехчленные сочетания согласных (ср. [lɛkSnz]), что совершенно чуждо азербайджанскому языку.

Говоря о частоте употребления аналогичных явлений, Г. Ципф объяснил это тем, что согласный /п/ употребляется как элемент для образования существительных и глаголов. Кроме того, этот согласный выступает в обоих языках как соединительный элемент, что существенно влияет на частотность его употребления. “Увеличение употребления одного фонетического элемента, – пишет Д. М. Сегал, – зависит от его участия в выражении грамматических значений” [3].

В целом различие во встречаемости сонорных согласных в сопоставляемых языках вытекает из различия этих языков. Для азербайджанских сонорных единственной позицией ограничения является положение между двумя согласными. В английском же языке таковым является положение между гласным и согласным.

Что касается особенностей употребления сонорных согласных в соседстве с согласными вообще, то здесь тоже сонорные азербайджанского языка характеризуются неограниченной дистрибуцией не перед согласными и не после них. В английском же языке только /п/ употребляется между согласными, все остальные сонорные этого языка в этой позиции не употребляются.

Подведем некоторые итоги проведенного нами анализа. Из нашего анализа вытекает, что богатая комбинаторика, в том числе и трех-, четырех- и более членные сочетания, характерна для английского языка, что вовсе отсутствует в азербайджанском языке.

В целом позиция между двумя согласными является для обоих языков, за исключением /р/ азербайджанского языка и /л/ русского языка, позицией с ограниченной дистрибуцией. Сходством во встречаемости сонорных согласных обоих языков является то, что только в двух случаях сонорный согласный /н/ употребляется после согласных. Кроме того, этот же сонорный встречается в трех случаях с глухими согласными. Его появление в соседстве со звонкими согласными почти не ограничено. При этом он в обоих языках больше всего соседствует с переднеязычным /д/: в азербайджанском языке 25 против 21 в английском языке.

Относительно сходства употребления сонорных согласных с гласными надо сказать, что здесь преобладают их сочетания с гласными переднего и заднего рядов.

Литература

1. Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics / J. Lyons/ – Cambridge: Univ. press., 1968. – 523 p.
2. Вейсаллы Ф. Я. Основы структурной лингвистики / Ф. Я. Вейсаллы. – Баку, 2005. – 342 с.
3. Сегал Д. М. Основы фонологической статистики (на материале польского языка) / Д. М. Сегал. – М., 1972. – 253 с.
4. Ахундов А. Фонемная система азербайджанского языка / А. Ахундов. – Баку, 1981. – 303 с.
5. Hietisz M. Phonology and Distribution of Phonemes in Present-Day English and Polish / M. Hietisz, J. Denefel. – Wroclaw, 1975. – 315 p.